

"-. Хатаке Какаши, капитан Анбу Конохи, кодовое имя Гончая..."

"-. 29 октября, ..."

Следов яда не было, по крайней мере, такого, который, возможно, не был бы смешан с черным осадком, просочившимся из руки мужчины и размазанным по всему подвалу до самого верха лестницы. То же самое нельзя было сказать о вероятном мотиве, но Гончей все еще было трудно найти достаточно причин, чтобы полностью исключить его. Мотив для похищения все же был, по крайней мере, если человек состоял в определенных организациях, которые могли или не могли открыто идти против прямого приказа Хокаге, чтобы уязвить гордость своего лидера.

Хотя, скорее всего, это не те мотивы, которые предполагала жертва. Электромеханический фуума-сюрикен не принес ничего нового. Попытка в подвале воспроизвести молниеносное ниндзюцу с помощью техники была настолько дилетантской и непрактичной, что научный отдел Конохи со смехом выгнал бы его из комнаты. А стреляющая ракетница, по общему признанию, была очень милой, но она была настолько громкой, что могла стать самым бесполезным инструментом, когда-либо попадавшим в руки ниндзя. И это без учета того, что сами ракетницы были сделаны на заказ и были слишком маленькими, а человек явно не успел их создать, так как черный порох все еще валялся без дела. Не самый плохой способ позвать на помощь гражданское лицо. Если бы он мог заставить его работать.

Нет, настоящей находкой были блокноты.

Гончая смахнула пресс-папье - используя стальные заклепки вместо пресс-папье и биров, человек был не менее дешев, чем сообщалось, - и просмотрела бумаги на столе, надеясь, что они, по крайней мере, смогут дать шифр для неизвестных букв, которые он так часто видел сегодня. Не повезло. Он поразмыслил над записными книжками. Их было несколько десятков, написанных на совершенно чужом языке. Или несколько, если верить Ворону. Гончая не могла даже предположить, что в них написано. Он даже не знал, что это за языки - все они использовали алфавит, совершенно неизвестный не только ему, но и Лизарду, который был выходцем из отдела криптоанализа. И вокруг не было ничего, что могло бы послужить ключом, так что не было никакой возможности даже начать расшифровывать что-либо, не говоря уже о том, чтобы сделать это за время, меньшее, чем, возможно, десятилетие. По крайней мере.

Единственными вразумительными бумагами были схемы миниатюрных ракет, на которых лежал стрелок, - по сути, это были маленькие фейерверки. Предположительно для того, чтобы их мог прочитать тот, кто будет заниматься комиссией.

Ради Ворона Гончая намеренно не стала лезть в кроличью нору "а что, если Корень прав". На данный момент.

Кланк, кланк, кланк.

Гончая повернула голову и увидела, как Ящерица поднесла несколько из дюжины заклепок к

доске на стене. Они вылетели из ее руки и с глухим звуком прилипли к ней. Доска с намагниченными полосками. Значит, этот человек был не просто скуперджем, он творчески подходил к использованию ресурсов. Гончая покрутила одну из заклепок между пальцами. Она была короче и толще обычной, но в остальном походила на другие "невидимые" заклепки, у которых не было хвостика, но был корпус, который можно было снять после вставки, что облегчало их сокрытие. Строительные миссии ранга D были одними из самых популярных, потому что генин мог вставлять заклепки вручную, а затем практиковать контроль чакры, вручную снимая футляры и закрывая отверстия манипуляцией земли.

Гончая моргнула, внезапно осознав происходящее. Взяв в руки "ракетницу", он развернул ее и вставил одну из заклепок в патронник. Щелчок.

Она идеально подошла.

Хм. Значит, он не предназначен для стрельбы ракетами, по крайней мере пока. Это был гвоздезабивной пистолет.

Что ж, теперь он чувствовал себя глупо. Этот человек был разнорабочим, живущим за счет комиссионных в деревне, которая уже не восстанавливалась после катастрофы, почему бы ему не сделать инструмент, чтобы сэкономить деньги, которые в противном случае пришлось бы потратить на D-ранги? Теперь, когда Гончая подумала об этом, в отчетах говорилось, что этот человек планирует расширение дома.

"Капитан?" раздался голос Ворона.

Ты был прав, Шисуи, убийца не может надеяться понять разум создателя. "Мы закончили". Гончая положила гвоздодер обратно в ящик и закрыла его. Положите все на место, как было, и вы свободны".

Гончая перепроверила образцы осадка, оставила остальных заниматься своими делами, не стала комментировать, что Ворон собирается вести наблюдение за больницей, и отправилась в башню Хокаге, чтобы доложить о случившемся. Но Третьего там уже не было, поэтому он поинтересовался у Ворона, где находится Третий, а именно в той самой вышеупомянутой больнице.

В кабинете главного медика он обнаружил Хокаге, который как раз принимал доклад.

"Так что нам удалось избежать полного отказа почек. Однако его почкам все еще требуется помощь в регенерации, а стенки мочеточников и уретры стали вдвое тоньше, чем раньше, после того как были почти разрушены изнутри. Нам не удалось выделить яд, который либо уже вымылся из его организма, либо распался на базовые компоненты после того, как подействовал. Однако мы уверены, что яд был контактным и попал в его тело через кожу на правой руке. Сейчас эта часть тела находится в наилучшей форме, я бы даже сказал, в идеальной форме, если бы не то, что она вызвала. Что бы это ни было за соединение, оно каким-то образом перегрузило очистительные процессы тканей до такой степени, что кровь

Масанари буквально превратилась в яд из-за огромного количества токсинов, наводнивших ее за один раз. Каким-то образом его кровеносная система справилась. К сожалению, только потому, что почки впали в панический режим, пытаясь восстановить баланс pH и осмолярности крови. Токсинов поступало так много и так долго, что нефроны разрушались массово, а токсины забивали почечные клубочки, пока почки почти полностью не утратили способность к фильтрации. Несколько медулл местами просто разорвались. Даже при самом лучшем применении техники Мистической ладони я удивлен, что он не умер".

Это... честно говоря, звучало как самый злобещий яд, о котором Гончая слышала за последние пять лет.

"Однако он все еще испытывает боль и, скорее всего, будет страдать от симптомов почечной недостаточности неделю или две. Ему не обязательно переходить на мягкую пищу, но у меня еще есть рекомендации по диете для его выздоровления, и в любом случае ему нужно будет пить много жидкости в течение всего этого времени. Он должен быть готов к домашнему уходу через один-два дня, но я бы хотел, чтобы он приходил к нам раз или два в неделю на случай рецидива и чтобы стимулировать скорейшее восстановление его выделительных каналов. Сейчас мы принимаем обезболивающие, которые, замечу, действуют на него слабее, чем обычно, как и седативные препараты - он дважды просыпался на операционном столе, и оба раза нам пришлось увеличивать дозу, чтобы удержать его под контролем. У него удивительная жизненная сила для гражданского".

Третий хмыкнул, попыхивая трубкой. "Может, это кровное ограничение?"

"Значит, вы считаете, что он может быть из рода Узумаки?" И разве это не было слонем в комнате? "Фенотип у него определенно есть. Рыжие волосы и зеленые глаза характерны для клана. Однако я не могу сказать ничего определенного. Тест на цвет глаз явно бесполезен по отношению к молодому Узумаки, а тест на группу крови не дал результатов. У юного Наруто группа крови В, а у Масанари - О, но это вряд ли доказывает или опровергает отцовство, не говоря уже о том, о каких степенях отстранения идет речь, если таковые имеются. Возможно, если бы его прошлые записи не были утеряны во время буйства Кюуби..."

Гончая знала, что это спорный вопрос. Если бы у семьи Масанари были какие-то связи с Узумаки, это всплыло бы с того самого момента, как дед подал прошение о гражданстве, и его бы снова и снова проверяли на одобрение. Если только они не происходят от изгоев?

"Из-за нападения мы все стали беднее", - сочувствовал Третий. "Как он сейчас? Надеюсь, не слишком устал?"

"Он не хотел возвращаться под воду, когда успокоительное вышло из его организма, но мальчик Узумаки, возможно, передумал, раз вы его привезли. Сестра Хонока присматривает за ними на всякий случай".

Почему Наруто был там? Если ему было так плохо, как утверждал медик, разве нельзя было ограничить его посещения до тех пор, пока он не будет в достаточно хорошей форме, чтобы

справиться с ситуацией? И насколько сильно Хокаге хотел свести этих двоих вместе? Почему?

"Где они сейчас?"

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/104198/3662566>